

В.А. Томсинов

**Государственный строй
абсолютной монархии
в Англии:
НОВЫЙ ВЗГЛЯД**

Опубликовано:

Вестник Московского городского
педагогического университета.

Серия «Юридические науки».

2014. № 4 (16). С. 37–52.

В.А. Томсинов

Государственный строй абсолютной монархии в Англии: новый взгляд

В статье раскрываются понятие и признаки абсолютной монархии. Показаны особенности развития абсолютной монархии в Англии. Автор опровергает тезис о том, что английский абсолютизм имел незавершенный характер. Абсолютная монархия характеризуется как самостоятельное политическое сообщество, организованное на основе публично-правовых принципов.

Ключевые слова: абсолютная монархия; государственный строй; государство; революция; форма правления.

Абсолютной монархией или абсолютизмом называют государственный строй, существовавший в европейских странах в эпоху перехода от феодализма к капитализму. В истории России эта эпоха пришлась на время с конца XVII до начала XX столетия, в Англии она заняла XVI и почти весь XVII век. Во Франции признаки абсолютной монархии впервые появились в XV столетии, но как политическая система, как государственный строй французский абсолютизм сформировался только в первой половине XVII века. В Испании становление абсолютистской политической системы началось во второй половине XV века и завершилось, так же как и в Англии, во второй половине XVI столетия.

Тема абсолютной монархии является ключевой для познания закономерностей формирования в Европе современного государства. В исторической литературе возникновение его основ связывается с буржуазными революциями XVII и XVIII веков в Англии и Франции. 1640 год, в конце которого началась английская революция, считается даже моментом наступления новой эпохи мировой истории — так называемого Нового времени. Между тем документы буржуазных революций и происходившие в их процессе события достаточно убедительно показывают, что эти революции были направлены на уничтожение традиционной, сложившейся естественно-историческим путем государственности и при этом взамен ее никакого сколько-нибудь устойчивого государственного строя не создавали.

Законодательство восставшего против короля Карла I английского «долгого парламента» 1641 – первой половины 1642 года разрушило юридическую конструкцию верховной государственной власти, сформировавшуюся постепенно в течение трех столетий и обеспечивавшую необходимый для после-

довательного развития Английского королевства баланс политических интересов и сил¹. Разразившиеся вследствие этого две гражданские войны выдвинули на господствующие позиции в политической жизни Англии антимонархически настроенные армейские группировки, которые, захватив власть, казнили короля Карла I и ликвидировали основные институты традиционного монархического государственного строя. Данная революция завершилась в 1660 году тем, что парламент признал новым английским королем Карла II, сына казненного короля. В Англии была восстановлена монархия, которая в сущности оказалась той же самой, которая существовала в этой стране до начала революции².

Ликвидация монархии во Франции привела к возникновению революционной диктатуры, которая, хотя и объявила себя республикой, на самом деле представляла собой совершенно искусственное политическое образование, призванное решать лишь насущные проблемы группировок, захвативших власть, и неспособное стать нормальным государством, обеспечивающим интересы общества. И в Англии, и во Франции такое государство восстанавливалось только контрреволюционным движением, которое прекращало революцию и обрушивало на революционеров жестокие репрессии.

Изучение обстоятельств, повлекших за собой революционный взрыв в Англии и во Франции, заставляет предположить, что *настоящая, объективно вызревшая в феодальном обществе политическая революция, имевшая своим смыслом разрушение феодальной государственности и замену ее государственностью буржуазной, происходила в этих странах в рамках государственного строя абсолютной монархии*. А те события, которые историки называют «английской буржуазной революцией 1640–1660 годов» и «Великой французской буржуазной революцией 1789–1794 годов»³, были на самом деле всего лишь общественными эксцессами, вызванными в большей степени случайно возникшими обстоятельствами: экономическими неурядицами, обострением борьбы между различными группировками внутри господствующего класса, неспособностью лиц, занимав-

¹ См. об этом книгу: Томсинов В.А. Юридические аспекты английской революции 1640–1660 годов. М.: Зерцало-М, 2010. С. 87–156, 176–264.

² Не были восстановлены отмененные в ходе революции полномочия короля по *jus feodlale* и судебная функция Тайного совета — так называемая Звездная палата, но они составляли лишь побочные атрибуты монархической власти: английский король вполне мог обходиться без них.

³ В исторической литературе завершение великой французской революции относится к 1794 году и связывается с падением якобинцев и казнью Робеспьера. Думается, историки не учитывают того факта, что данное событие не сопровождалось отходом Конвента от революционной идеологии и представляло собой всего лишь эпизод в борьбе различных группировок революционеров между собой. Настоящий отход от революционной идеологии и соответственно прекращение революции ознаменовало принятие 22 августа 1795 года Декларации прав и обязанностей человека и гражданина и новой Конституции Франции. Последнюю дату и следует, по моему мнению, считать моментом окончания Великой французской революции. См. тексты этих документов в издании: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время / Сост.: В.А. Томсинов. М.: Зерцало-М, 2012. С. 209–226.

ших монархический трон, разрешить элементарные проблемы государственного управления и как следствие — падение авторитета государственной власти, ее резкое ослабление.

* * *

В исторической и историко-правовой литературе главной сущностной чертой абсолютной монархии считается обыкновенно неограниченный характер власти монарха, сосредоточившего в своих руках все властные полномочия и получившего тем самым возможность вмешиваться во все государственные дела. Такое понимание абсолютной монархии сложилось еще в XIX веке под большим влиянием антимонархических доктрин американской и французской революций¹. Соответственно ему становление абсолютной монархии связывалось с возникновением сильной монархической власти².

Недавно вышедшая в свет пятитомная «Энциклопедия политической науки», суммируя доминирующие в современной исторической литературе представления об абсолютной монархии, дает следующее определение этого явления: «Абсолютизм — это исторический термин для формы правления, при которой правитель является абсолютным властителем, не ограниченным каким-либо другим институтом, такими как церкви, сословия, конституция, законы или оппозиция... Абсолютизм характеризуется окончанием феодальной раздробленности, унификацией и централизацией государства, использованием профессиональной постоянной армии и профессиональных бюрократов, кодификацией государственных законов. Общий подъем государственной власти выразился в роскошном образе жизни абсолютных монархов, которые идентифицировали себя с государством (“L’Etat c’est moi”, — требовал король Франции Людовик XIV). Абсолютистские монархи пытались персонально вмешиваться в каждую сферу; поэтому благосостояние государства находилось в зависимости от их компетенции» [12: p. 3].

Рассматриваемая с этой точки зрения абсолютная монархия противопоставляется в цитируемой энциклопедии монархии феодальной. «До периода демократизации существовало два типа европейских монархий. Первой была *аристократическая монархия* (напр., феодальная монархия; она не давала суверену абсолют-

¹ В «Юридическом словаре» Джона Бувьера, который вышел первым изданием в 1839 году, абсолютизм определялся как «правление, при котором публичная власть принадлежит какому-либо лицу или лицам, не сдерживаемым и не контролируемым каким-либо законом или институтом» (*Bouvier J. Law Dictionary, adapted to the Constitution and Laws of the United States of America and of the Several States of the American Union: with References to the Civil and Other Systems of Foreign Law. Vol. 1. Philadelphia, 1883. P. 77*). Этим определением государственный строй абсолютной монархии противопоставлялся республиканскому строю, предполагавшему ограничение единоличной власти конституцией и системой институциональных сдержек и противовесов.

² Описывая переход ведущих стран Западной Европы от феодализма к капитализму, историк Н.И. Карев отмечал: «К концу Средних веков мы наблюдаем повсеместное усиление королевской власти, которая в Новое время делается абсолютной» (*Карев Н.И. История Западной Европы в Новое время. Т. 1: Переход от Средних веков к Новому времени. СПб., 1892. С. 11*).

ной власти, но предоставляла ему только ограниченную власть, сдерживаемую силой аристократов). Второй была *абсолютная монархия*, которая позволяла королям пользоваться неограниченной властью» [12: р. 316].

Представление о государственном строе абсолютной монархии как о системе неограниченной единоличной власти монарха столь прочно укоренилось в современной исторической науке, что ученые от него не отказываются даже тогда, когда сталкиваются с фактами, показывающими, что власть и английского короля, и французского, и любых других монархов, правивших в эпохи Ренессанса и Нового времени, имела ограничения как в праве, так и в институтах. В этом случае историки склонны скорее отказаться от факта существования абсолютной монархии, чем от своих представлений о ней. Именно это сделал в своей книге «Миф абсолютизма» Николас Хеншелл. Убедившись при изучении абсолютных монархий в том, что «ни один монарх к западу от границ России теоретически не был настолько абсолютным, чтобы нарушать права подданных или вводить налоги без их согласия», что «любое полномочие монарха действовало не единообразно на всех подчиненных ему территориях, а варьировалось согласно местным законам и обычаям», что «правление осуществлялось министрами, не обязательно имевшими одинаковые взгляды на конституцию», британский историк пришел к мысли о необходимости отказаться от терминов «абсолютизм», «абсолютная монархия». «Как после этого французскую — да и другие европейские монархии — можно считать абсолютными?», — заявил он [2: с. 227].

Между тем словосочетания типа «*monarchia absoluta*», «*potentia absoluta*», то есть определения власти как абсолютной, не являются выдумками историков: данные термины действительно использовались в лексике европейского Средневековья и Ренессанса.

Так, средневековые теологи спорили относительно «*potential absoluta* (абсолютного могущества)» и «*potentia ordinata* (упорядоченного могущества)» Бога. Авторитетнейший итальянский философ и теолог Фома Аквинский (*Thomas Aquinas*, 1225–1274) писал в «Сумме теологии», отвечая на вопрос, «может ли Бог сделать то, чего Он не делает»: «А то, что атрибутируется божественному могуществу (*potentiae divinae*) сообразно тому, что оно исполняет повеление воли, называется тем, что Бог может сообразно *упорядоченному могуществу* (*potentia ordinata*). Следовательно, согласно этому надлежит сказать, что сообразно *абсолютному могуществу* (*potentia absoluta*) Бог может сделать иное, нежели то, что Он пред-узнал и пред-определил Себе сделать. Однако не может быть такого, чтобы Он делал то, что не пред-узнал и пред-определил Себе сделать, ибо Его действие подлежит пред-знанию и пред-определению, но само могущество, которое есть Его природа, — нет. Действительно, Бог *делает* нечто потому, что волит это, но *может* сделать это не потому, что волит, но потому, что это принадлежит Ему по природе» [1: с. 349]. Проблему соотношения *potentia absoluta* и *potentia ordinata* решали также шотландский теолог Иоанн Дунс Скот (*Johannes Duns Scotus*, 1266–1308),

английский философ Уильям Оккам (*William of Ockham*, 1285–1347)¹ и другие средневековые интеллектуалы. Каждый из них по-своему толковал термин *potentia absoluta* [4], но при этом все они сходились в признании, что абсолютная власть выходит за рамки обыкновенного порядка властвования, что она вытекает из природы ее носителя и потому только его природой ограничена, что она не применяется, но возможность ее применения всегда существует.

Поскольку Бог мыслился обладающим властью как ординарной, так и абсолютной, то и Римский Папа, носивший в Средние века титул императора, также считался наделенным властью и ординарной, и абсолютной. Назначение и соотношение этих двух властей главы Римско-католической церкви ясно показывает инструкция, данная 27 ноября 1528 года Генрихом VIII двум своим посланникам, отправлявшимся в Рим на переговоры по вопросу развода английского короля с Екатериной Арагонской. В ней говорилось: «Папа может, *ex plenitudine potestatis*, обойтись без короля в решении вопроса о втором браке с легитимацией детей; и, хотя это то, что Папа, наверное, не может делать согласно уже записанным божественным и человеческим законам, применяя свою ординарную власть, может ли он сделать это на основе единственно своей абсолютной власти, при осуществлении которой он может стать выше закона»².

В цитированной выше книге Николаса Хеншелла «Миф абсолютизма» можно обнаружить много категоричных высказываний. «Одним из немногих суждений, которые с уверенностью можно вынести в отношении абсолютизма, является то, что в Англии его никогда не было» [2: с. 226], — констатирует британский историк. В нашей же историко-правовой литературе распространенным является характеристика английского абсолютизма как «незавершенного». Основание для подобных оценок усматривается в сохранении в Англии в качестве представительного органа парламента и в отсутствии разветвленного бюрократического аппарата.

На самом деле абсолютизм в Англии существовал и был вполне зрелым явлением. Историки, характеризующие его в качестве «незавершенного», не понимают, что в этой стране парламент являлся (и до сих пор является) неотъемлемой частью верховной государственной власти, воплощавшейся в органе, который можно обозначить как «король-в-парламенте». Только вместе с парламентом король мог издавать акты, имеющие юридическую силу — статуты и ордонансы. Только король-в-парламенте мог принимать решения о сборе налогов и выносить

¹ См.: *Randi E. Ockham John XXII and Absolute Power of God // Franciscan Studies. 1986. Vol. 46. William of Ockham (1285–1347). Commemorative Issue. Part 3. P. 205–216.*

² «The Pope may, *ex plenitudine potestatis*, dispense with the King to proceed to a second marriage, with legitimation of the children; and, although it is a thing that the Pope perhaps cannot do in accordance with the divine and human laws already written, using his ordinary power, whether he may do it of his mere and absolute power, as a thing in which he may dispense above the law» (*Instructions to Sir Francis Bryan and Peter Vannes, sent to the Court of Rome // Letters and Papers Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII / Arranged and catalogued by J.S. Brewer. London, 1872. Vol. 4. Part 2. P. 2158.*)

приговоры по делам о государственной измене. С точки зрения юридической доктрины английской верховной власти, король мыслился неотъемлемой частью парламента — одной из корпораций (*estates*), существовавшей наряду с корпорациями (*estates*) общин (*commons*), лордов духовных и лордов светских¹. Томас Смит (1513–1577) английский государственный деятель и правовед писал в своем трактате «Об Английском Государстве» о том, что монарх Англии имеет абсолютную власть². Но при этом он отмечал, что «наивысшая и абсолютная власть королевства Англии заключается в парламенте»³.

Генрих VIII говорил на 34-м году своего правления парламентариям: «Мы информированы нашими судьями о том, что ни в какое время мы не стоим столь высоко в своем Королевском Статусе, как во время [сессии] Парламента, где мы, как Глава, и вы, как Члены, соединяемся и сливаемся в одно Политическое Тело»⁴. Эти слова английского короля приводил в 1637 году в своей защитительной речи перед судьями Палаты Казначейства (*the Exchequer-Chamber*) по делу Джона Хэмпдена (*ship-money case*) правовед Оливер Сэнт Джон (*Oliver St. John*, 1598–1673). «Декларация их, — пояснял он при этом, — показывала таким образом, что это было собственное мнение короля, согласно которому он ни в какое время не стоял столь высоко в своем статусе, как во время парламента»⁵.

¹ См. об этом: *Томсинов В.А.* Государственный строй Англии накануне революции 1640–1660 гг. Статья первая // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2006. № 3. С. 3–21.

² *De Republica Anglorum. The manner of Government or policie of the Realme of England*, compiled by Sir Thomas Smyth Knight, Doctor of both the lawes, and one of the principal Secretaries unto the two most worthy Princes, King Edward the sixt, and Queene Elizabeth. Seen and allowed. At London, Anno Domini 1583. P. 58–60.

³ «The most high and absolute power of the Realme of Englande, consisteth in the Parliament». (*Ibidem*. P. 48). Подобным образом характеризовал английский парламент и виндзорский каноник У. Харрисон, автор книги «Описание Англии...», вышедшей двумя изданиями — в 1577 и в 1587 г. По его словам, парламент Англии «обладает наивысшей и абсолютной властью в королевстве, так как посредством его короли и могущественные принцы время от времени свергались со своих тронов, законы издавались или отменялись, преступления любого рода наказывались, и извращенные религии уничтожались или реформировались». (*A Description of England or a briefe rehersall of the nature and qualities of the people of England and such commodities as are to be found in the same. Comprehended in two bookes and written by W.H. [That is William Harrison, Rector of Radwinter, Canon of Windsor]. The 2nd edition of 1587, collated with the 1st edition of 1577. Part I. P. 173*). Я пользовался репринтным изданием этой книги, вышедшим в 1877 г.

⁴ «We being informed by our judges, that We at no time stand so highly in our Estate Royal, as in the time of Parliament, wherein we as Head, and you as members, are conjoined and knit together into one body politick» (*Proceedings in the Case of Ship-Money, between the King and John Hampden Esq., in the Exchequer, 1637. 13. Car. I // A Complete Collection of State-Trials and Proceedings for High-Treason and other Crimes and Misdemeanours; from the Reign of King Richard II to the Reign of King George II. In six volumes. The third edition, with additions. London, M. DCC. XLII (1742). Vol. 1. P. 518*). См. об этом также: *Bibliotheca Politica: or a Discourse by way of Dialogue, whether the King be the Sole Supream Legislative Power of the Kingdom; and whether our Great Councils, or Parliaments, be a Fundamental Part of the Government, or else proceeded from the Favour and Concessions of former Kings. London, 1692. P. 345*.

⁵ *A Complete Collection of State-Trials and Proceedings for High-Treason and other Crimes and Misdemeanours. Vol. 1. P. 518*.

Мысль о том, что высшая власть воплощалась в Англии не в институте единоличной королевской власти, но в короле, действующем в соединении с парламентом, высказывал в 1610 году в своем выступлении в парламентских дебатах по проблеме налогов правовед Джеймс Уайтлок (*James Whitelocke*, 1570–1632). Он подчеркивал, в частности, что в Англии «суверенная власть пребывает, по общему согласию, в короле: но в короле есть двойная власть; одна — в парламенте, когда ему содействует согласие всего государства; другая — вне парламента, когда он один и единственный, руководствующийся только собственной волей. И если из этих двух властей в короле одна более великая, чем другая, и может направлять и контролировать другую, то есть является *suprema potestas*, верховной властью, а другая — *subordinate*, тогда будет легко доказать, что власть короля в парламенте более великая, чем его власть вне парламента, и направляет и контролирует ее»¹.

Как истинно высшую власть представлял власть короля-в-парламенте депутат Палаты общин Джордж Дигби (*George Digby*, 1612–1677). «Истина, сэр, — говорил он в своей парламентской речи 19/29 января 1640/1641 года², — заключается в том, что Король Англии никогда не стоит в своей славе, в своем величии, в своем Величественном Суверенитете так, как в *парламентах*. Где полномочие назначать налоги? Где полномочие восстанавливать в правоспособности? Где законодательная власть? Соединены в короле, мистер *стикер*. Но как? В короле, окруженном, укрепленном и усиленном его *Парламентом*. Король вне *парламента* имеет ограниченную, очерченную юрисдикцию. Но сопровождаемый своим *парламентом* — ни один монарх Востока не является столь абсолютным в рассеивании недовольства»³.

Власть английского короля, так же как власть монарха во Франции, не была властью неограниченной, но тем не менее она являлась достаточно развитой абсолютной монархией. Государственный строй, обозначаемый этими словами, невозможно свести к одной какой-либо черте. Он был столь же многогранным, сколь многозначным являлось само понятие «абсолютная монархия».

Содержание политических трактатов и официальных документов — протоколов заседаний Палаты лордов и Палаты общин, судебных процессов по делам

¹ Цит. по: *Holdsworth W.* A History of English Law. London, 1966. Vol. 6. P. 85.

² В Англии действовал в то время юлианский календарь, согласно которому новый год начинался 25 марта. В XVII веке расхождение между юлианским и григорианским календарями составляло десять дней.

³ «The truth is Sir, the Kings of *England* are never in their glory, in their splendor, in their Majestique Sovereignty, but in *Parliaments*. Where is the power of imposing Taxes? Where is the power of restoring from incapacities? Where is the legislative Authority? Marry in the King, Mr. *Speaker*. But how? In the King circled in, fortified and evirtuated by his *Parliament*. The King out of *Parliament* hath a limited, a circumscribed Jurisdiction. But wayted on by his *Parliament*, no Monarch of the East is so absolute in dispelling Grievances» (The Lord Digbyes speech in the House of Commons to the Bill for trienniall Parliaments. Jan. 19. 1640 // The Speeches of the Lord Digby in the High Court of *Parliament*, concerning grievances and the Trienniall Parliament. London, 1641. P. 24).

о государственной измене и т. д. — показывает, что словосочетания «absolute monarchy» или «absolute power» (абсолютная монархия или абсолютная власть) являлись в первые десятилетия XVII века вполне устоявшимися в английской политической лексике терминами. Употреблялись они в разных значениях.

Во-первых, под абсолютной монархией могла подразумеваться форма правления, при которой над королем не стояло никакой другой власти¹. Первым из английских королей это качество приобрел Генрих VIII, который в результате проведенной им в середине 30-х годов XVI века церковной реформы стал главой церкви и соответственно императором.

Во-вторых, термин «absolute monarchy» считался, в соответствии с главным смыслом латинского слова «absoluta», синонимом термина «совершенная монархия»².

В-третьих, король именовался абсолютным монархом в силу того, что источник его власти проистекал не от народа, не от какой-либо социальной группы, но возводился к Богу³.

¹ Английский правовед сэр Джон Элиот писал в 1631 г. в своем трактате «Монархия человека»: «Абсолютная власть — это не та, которой позволено делать все, но та, что не имеет над собой верховной власти (Absolute authority is not that w[h]ich has a licence to doe any thing, but what has not a superiority above it)» (*Eliot J. The Monarchie of Man. In two vols / Ed. A.B. Grosart. London, 1879. Vol. 2. P. 58.*)

² Латинское определение «absolūtus» в одном из своих смыслов равнозначно терминам «perfectum», «accomplished» — «совершенный». Словосочетание «monarchia absoluta» дословно переводится соответственно как «совершенная монархия». Именно такой перевод термина «absolute» дается в «Толкователе трудных английских слов», составленном английским лексикографом начала XVII в. джентльменом Генри Кокерамом (*Henry Cockeram*). *H.C. The English Dictionarie: or Interpreter of Hard English Words. London, 1623.* Английский философ Чарльз Батлер (1560–1647) писал в трактате «Женская монархия», опубликованном первым изданием в Оксфорде в 1609 г.: «Так как пчелы привержены так же полиархии, как анархии, Бог показывает в них людям ясный образец СОВЕРШЕННОЙ МОНАРХИИ, НАИБОЛЕЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ И АБСОЛЮТНОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ (For Bees abhorre as well polyarchie, as anarchie, God having shewed in them unto men, an expresse patterne of A PERFECT MONARCHIE, THE MOST NATURAL AND ABSOLUTE FORME OF GOVERNMENT)» (*Butler Ch. The Feminine Monarchie: or The Historie of Beers. Schewing their admirable nature and properties, their generation and colonies, their government, loyalty, art, industry, enemies, warres, magnanimitie &c. Together with the right ordering of them from time to time: and the sweet profit arising thereof. London, 1623. B2 recto-verso.*)

³ Эдуард Кук, говоря в пятой части своих «Reports» об «абсолютных монархах», отмечал, что это короли, «которые держат свои королевства и владения посредством законного наследования и по неотъемлемому прирожденному праву и вследствие передачи наследства (согласно фундаментальным законам этого королевства) непосредственно от Всемогущего Бога, а не от держателей их королевств (если бы таковые имелись), по воле и желанию какого бы то ни было иностранного властителя (absolute Princes, who hold their kingdoms and dominions by lawful succession, and by inherent birth-right and descent of inheritance, (according to the fundamental laws of this realm) immediately of Almighty God, and are not tenants of their kingdoms (as they would have it) at the will and pleasure of any foreign potatate whatsoever)» (*The Reports of Sir Edward Coke, Knt. In english, in thirteenth parts complete; with reference to all the ancient and modern books of the law. London, 1777. Vol. 3. P. XXIXb.*) Первое издание пятой части «Reports» Э. Кука вышло в 1605 г.

В-четвертых, абсолютной монархией называлось политическое сообщество с одним главой — королем, обладающим полной и всеобъемлющей властью и правомочием вершить правосудие относительно всех его членов и по любым делам, как светским, так и церковным¹.

В-пятых, абсолютной именовалась власть, которую монарх осуществлял единолично, без совета с парламентом, на основе так называемой абсолютной королевской прерогативы. Содержание этой власти составляли, например, полномочия назначать членов Тайного совета и отстранять их от должности, созывать и распускать парламент, приостанавливать его деятельность и т. д. Абсолютной в смысле единоличной была власть английского короля как главы англиканской церкви. Абсолютной властью пользовался король при осуществлении полномочий главы государства за пределами своего королевства, то есть во внешней политике. Королевская же власть, осуществлявшаяся внутри страны и совместно с парламентом, называлась ординарной².

Указанные значения понятия абсолютной власти имели одну общую черту: все они предполагали ее осуществление на основе юридических норм. Правовой характер королевской власти признавали и сами короли — Яков I и Карл I.

В конце 1607 года в Англии вышел в свет толковый словарь юридических терминов, написанный профессором гражданского права Кембриджского университета Дж. Ковеллом [5]. В статье, посвященной слову «king», автор напи-

¹ Эдуард Кук писал в пятой части «Reports»: «This kingdom of England is an absolute empire and monarchy consisting of one head, which is the King, and of body politic, compact and compounded of many, and almost infinite several, and yet well agreeing members... subject and obedient to the head: also the kingly head of this politic body is instituted and furnished with plenary and entire power, prerogative and jurisdiction, to render justice and right to every part and member of this body, of what estate, degree, or calling soever in all causes ecclesiastical and temporal, otherwise he should not be a head of the whole body» (Ibid. P. VIIIb).

² Лорд — главный барон Казначейства Томас Флеминг (1544–1613) говорил в своей речи на процессе по делу купца Джона Бэйтса: «Королевская власть двойная: ординарная и абсолютная, и они имеют различные законы и цели. Ординарная власть существует для выгоды отдельных подданных, для исполнения гражданского правосудия, для регулирования частного; и она осуществляется посредством права справедливости и правосудия в ординарных (обыкновенных) судах, и называется цивилистами *jus privatum*, а нами — *common law*: и эти законы не могут быть изменены без парламента, и хотя их форма и процедура исполнения могут быть изменены и приостановлены, однако в них никогда не могут вноситься изменения, касающиеся их сущности. Абсолютная власть короля не является такой, которая обращается или исполняется для частной пользы, для выгоды какого-либо частного лица, для блага какого-либо отдельного лица, но бывает исключительно такой, которая применяется для общего блага народа, т. е. для *salus populi*, так как народ есть тело, а король — голова; и эта власть регулируется правилами, которые предписывает только *common law*, и ей наиболее соответствует название полиция или правительство, и поскольку конституция этого тела изменяется с течением времени, постольку изменяется это абсолютное право, согласно разуму, для общей пользы» (The Case of Impositions, on an Information in the Exchequer by the Attorney-General against Mr. John Bates, Merchant. Michaelmas, 4 James I.A.D. 1606–1610 // A Complete Collection of State Trials and Proceedings for High Treason and Other Crimes and Misdemeanors from the earliest period to the Year 1783, with notes and other illustrations / Compiled by T.B. Howell. In twenty one volumes. London, 1816. Vol. 2. Col. 389).

сал, что король «стоит над законом посредством своей абсолютной власти, и хотя для лучшего и плавного течения законодательного процесса он прибегает к советам с тремя сословиями, то есть лордами духовными, лордами светскими и общинами, однако он делает это, по мнениям различных умных людей, не по принуждению, но по своей собственной доброте или на основании своего обещания, данного под присягой во время коронации»¹. Интерпретация абсолютной королевской власти, данная Дж. Ковеллом, вызвала серьезные опасения со стороны депутатов созванного в 1609 году парламента. Со своими вопросами, навеянными указанными интерпретациями, парламентарии обратились к королю.

8/18 марта 1609/1610 года на Конференции обеих палат парламента лорд-казначей зачитал послание Якова I, в котором было выражено мнение Его Величества о толковом словаре Дж. Ковелла. Король признал, что «эта книга слишком дерзко обходится с общим правом страны (common law of land)» [9: p. 23]. О сущности своей власти Яков I счел необходимым заметить, что в обладании ею он «не обязан никакой избирательной власти и не зависит от одобрения народа, однако признает, что хотя он получил свой титул от линии своих предков, но именно закон возложил корону на его голову, и он является королем на основании общего права страны»². Развивая эту мысль, Его Величество обратил внимание парламентариев на опасность подвергать королевскую власть определению. При этом он признал, что не имеет полномочия единолично издавать законы или взыскивать какие-либо субсидии *de jure* без согласия своих 3 сословий». В заключении своего послания король заявил: «Существует такое тесное единение и союз между прерогативой и законом, что их невозможно разъединить» [9].

В речи, произнесенной перед лордами и общинами 21/31 марта 1609/1610 года, Яков I говорил, что король обязывается двойной присягой «к соблюдению фундаментальных законов своего королевства: молчаливо — тем, что он является королем и поэтому обязан защищать как свой народ, так и законы своего королевства; и *выразительно* — посредством своей присяги во время коронации: так что любой истинный король в устоявшемся королевстве обязан соблюдать порядок, установленный для его народа его законами, создавая правительство, соответствующее этому» [7: p. 309].

Факты свидетельствуют, что английские короли не только на словах, но и на практике показывали свою приверженность праву, стремление соблюдать так называемые «фундаментальные законы», то есть основополагающие правовые нормы, регулирующие их взаимоотношения с парламентом, закрепляющие права и вольности подданных. Эти нормы были хаотичны,

¹ Цит. по: Select statutes and other constitutional documents illustrative of the reigns of Elizabeth and James I / Ed. by G.W. Prothero. Oxford, 1913. P. 409–410.

² «His Majestic said further That for his Kingdome he was beholden to noe elective power, neither doth he depend upon any popular applause; and yet he doth acknowledge that, though he did derive his tytle from the loynes of his ancestors, yet the lawe did set the Crowne upon his head, and he is a Kinge by the comon lawe of the land» (Ibidem. P. 24).

многие из них не отличались четкостью, допускали различные толкования и даже противоречили друг другу, но ни короли Яков I и Карл I, ни оппозиционно настроенные по отношению к их политике парламентарии не допускали ни малейшей попытки отказаться от них. Более того, каждый из участников политического процесса искренне считал право своей страны подлинным верховным властителем в королевстве — настоящим абсолютным монархом в Англии. Парламентарии и другие английские подданные видели в фундаментальных законах своего королевства, в нормах *common law* гарантии своих личных свобод, средства защиты имущественных прав. Для королей же опора на признаваемые обществом правовые формы являлась необходимым способом осуществления власти. В их распоряжении не было развитого бюрократического аппарата, у них отсутствовала постоянная армия. Без согласия парламента они могли собрать законным путем не более двух третей финансовых средств, необходимых для обеспечения их государственной деятельности. В этих условиях исполнение исходивших от короля команд зависело в довольно большой степени от желания подданных подчиняться им. А чтобы такое желание у англичан появилось, эти команды должны были обладать качеством легитимности в их глазах.

В исторической литературе, посвященной Англии XVII столетия, государственный строй абсолютной монархии часто противопоставляется монархии конституционной. Так, во втором томе книги американского историка права Гарольда Бермана «Право и революция» утверждается, что «до 1640 года формой правления в Англии была абсолютная монархия, в которой король правил с помощью своего совета и иногда, в случае когда созывал его, с помощью своего парламента... После 1689 года формой правления была конституционная монархия, в которой парламента собирался постоянно и был высшим органом, хотя король и его совет сохраняли, с согласия парламента, существенную власть, особенно относительно иностранных дел и заморских колоний» [3: р. 207]. Подобное представление о развитии английской государственности в XVII веке проводится и в книге П. Гордона и Д. Лоутона «Королевское воспитание: прошлое, настоящее и будущее». По их мнению, частью истории «славной революции» 1688 года был «поворот от абсолютизма и божественного права к конституционной монархии и ответственному правительству». «Мы можем рассматривать период Стюартов, — пишут они, — как время, когда почти абсолютная власть была трансформирована в начала ограниченной монархии конституционного рода» [6: р. 6, 87].

Приведенные выше факты, показывающие явное стремление английских королей действовать в рамках юридических норм, заставляют отвергнуть представление о противоположности абсолютной монархии конституционной. На самом деле английская абсолютная монархия являлась одновременно монархией конституционной.

Феодальное государство было неотделимо от общества, оно было устроено преимущественно как частнопредпринимательская корпорация: его институты раство-

рялись в сословной организации господствующего класса, а функции государственной власти в большинстве своем оказывались производными от прав на землю. По этой причине в средневековой политико-правовой идеологии отсутствовало понятие государства.

В течение XV–XVI веков в Англии шел процесс усиления публично-правовых начал в организации королевской власти и в механизмах ее осуществления. В политико-правовой идеологии эти изменения выразились в утверждении представления о государстве как *самостоятельном политическом сообществе, организованном на основе публично-правовых принципов*, и в появлении трактовки короля в качестве *политического института*, существующего наряду с королем как физической персоной.

Английское государство мыслилось в Средние века в качестве явления, неразрывно связанного с носителем верховной государственной власти — королем, считалось его принадлежностью. Поэтому для его обозначения в законодательных актах чаще всего применялось выражение «это королевство Англия (this realm of England)» или просто «это королевство». Термин «state» употреблялся в средневековых документах, но исключительно для обозначения *состояния* страны или монарха. Таковым оставался его смысл и в документах первой половины XVI века.

С XV века вместо термина «королевство» в английских политических сочинениях иногда использовался термин «common weal» или «common wealth», но под ним подразумевалось не государство, а скорее объединение различных социальных групп для достижения общего для всех блага. Именно такое значение приписывал словосочетанию «commonwealth» английский мыслитель Томас Элиот (*Thomas Elyot*, 1490–1546). В сочинении «Книга, называемая Правитель», написанном в 1531 году, он, стремясь точнее определить значение термина «public weal», попытался сравнить его с выражением «common weal». По его словам, «между public weal (публичным благом) и common weal (общим благом) может оказаться такое различие в английском языке, какое следовало бы проводить в латинском между терминами “res publica” и “res plebeian”, и если после этого будет употребляться термин “common weal”, то здесь должны быть или только коммонеры благополучными, а благородные и знатные люди, терпящие нужду, и убогие должны быть исключены, все люди должны быть одной степени и категории и обеспеченные новым именем»¹.

В значении общего благосостояния королевства употреблялось выражение «commonwealth» в Первом Статуте об отмене законов, изданном королевой Марией по восшествии своем на престол в 1553 году. Здесь говорилось,

¹ «And consequently there may appere lyke diuersitie to be in englishe betwene a publike weale and a commune weale, as shulde be in latin betwene Res publica and Res plebeia. And after that signification, if there shuld be a commune weale, either the comuners only must be welthy, and the gentil and noble men nedy and miserable, orels excluding gentilitie, al men must be of one degre and sort, and a new name prouided» (The Boke named The Governour. Devised by Sir Thomas Elyot, Knight. London, 1531. P. A2r).

в частности, об отмене «некоторых статутов, изданных в правление короля Эдуарда VI», повлекших быстрое распространение в английском обществе «множества различных и странных мнений и разнообразных сект, вследствие которых возникло великое беспокойство и большое разногласие, ведущее к нарушению commonwealth (общего блага) этого королевства» [11: p. 202].

После принятия Акта об ограничении апелляций словосочетание «commonwealth» стало использоваться в английских законодательных актах также в качестве синонима термина «empire». Например, в Статуте о прокламациях 1539 года было объявлено, что король издает прокламации «для того, чтобы существовало единство и согласие среди любящих и повинующихся подданных этого королевства и других владений, а также заботясь о прогрессе своего commonwealth и добром покое своего народа» [11: p. 726].

Во второй половине XVI века в политическом сознании англичан утвердилось представление об Англии как о некоем самостоятельно существующем политическом сообществе, обособленном, с одной стороны, от монарха, а с другой — от сословной организации. В английской политико-правовой идеологии появилось понятие государства. Для его обозначения английские философы и государственные деятели стали применять уже существовавшие в английской лексике термины — «commonwealth» и «state».

Именно в значении государства — политического сообщества, управляющегося на основе публично-правовых принципов, — употреблялось словосочетание «commonwealth» в опубликованном в 1556 году произведении английского епископа Джона Понета (*John Ponet*, 1514 или 1516–1556) «Краткий трактат о политической власти»¹, причем данное словосочетание ставилось здесь иногда в один ряд с термином «state». Так, Дж. Понет писал, обращаясь к читателям: «Вы слышали также о том, как states, bodies politike и common wealthes имеют власть издавать законы для поддержания политического курса»².

Очевидно, что слова «states», «bodies politike» и «commonwealthes» выступали в этом случае как синонимы: все они обозначали понятие государства — правда, в разных его оттенках. В другом месте своего трактата английский мыслитель использовал выражение «commonwealth» в одном ряду с терминами «country» и «realm». «И люди, — утверждал он, — должны иметь больше уважения к своей стране, чем к своему монарху: к государству (common wealthe), нежели к какой-либо персоне. Так как страна и государство (common

¹ Полное название данного произведения Дж. Понета следующее: «Краткий трактат о политической власти и об истинном Повиновении, которым подданные обязаны королям и другим гражданским Правителям, с Воззванием ко всем истинно природным Английским людям». На титульном листе первого издания этого сочинения его автор был обозначен лишь буквами. Не было здесь указано и место издания, однако доподлинно известно, что напечатано в Страсбурге: *A Short treatise of politike pouuer, and of the true Obedience which subjectes owe to kynges and other ciuile Gouvernours, with an Exhortacion to all true naturall Englishe men, compyled by D. I. P. B. R. VV. 1556.*

² *Ponet J. A Short treatise of politike pouuer... 1556.*

wealth) возвышаются над королем. После Бога люди должны любить прежде всего страну и все государство (common wealth), чем какого-либо его члена: поскольку короли и принцы (будь они и так велики, как никогда) являются всего лишь членами, и государства (common wealthes) могут быть в достаточно хорошем состоянии и процветать, хотя в них и не будет королей; напротив же, без государства (common wealth) не может быть никакого короля. Государства (common wealthes) и королевства могут жить, когда голова отрублена, и могут поставить другую голову, то есть создать для себя нового правителя»¹.

В 60е годы XVI века понятие государства вошло в содержание речей, произносившихся на заседаниях английского парламента. Для обозначения данного понятия парламентарии использовали как термин «commonwealth», так и слово «state». Спикер Палаты лордов Томас Уильямс (*Thomas Williams*) говорил в своем выступлении 3 апреля 1563 года, имея в виду Англию, что «это государство (commonwealth) сперва установлено Божественным Провидением»². Его преемник на посту спикера в новом парламенте Ричард Онслоу (*Richard Onslow*) в речи, произнесенной 2 января 1566 года, говорил о том, что «хорошие законы составляют силу государства (commonwealth)»³. О хороших и необходимых законах, «как для всего Государства Империи вообще, так и для частной выгоды (as well for the whole State of the Commonwealth in general, as for the private Benefit)» [8: p. 137] упоминал в своем выступлении на заседании обеих палат парламента 18 марта 1580 года тогдашний спикер Палаты лордов Джон Попгэм (*John Popham*). В этой же речи он говорил также о «крайних противниках истинной Религии и наиболее зловредных врагах и опасных врагах самой королевской персоны Ее Высочества, **Государства (State)** и Правительства (Government)»⁴ (выделено мною. — *В.Т.*).

Становление и развитие абсолютной монархии в Англии в течение XVI века показывает, что главным содержанием этого процесса было не усиление королевской власти, а ее **институционализация** — превращение в политический институт. Наиболее ярко эта перемена выразилась в появлении сначала в судебной практике, а затем и в официальной политической идеологии доктрины «двух тел короля» — физического и политического⁵.

Помимо короля процесс институционализации охватил и парламента, и правительство Англии. Королевский совет, состоявший из трех-четырёх сотен

¹ *Ponnet J. A Short treatise of politike pouuer...* 1556. Ch. IV.

² *A Compleat Journal of the notes, speeches and debates, both of the House of Lords and House of Commons throughout the whole Reign of Queen Elizabeth, of Glorious Memory. Collected by that eminent member of Parliament sir Simond D'Ewes, baronet / Published by Paul Bowes, of the Middle-Temple esq. London, 1693. P. 74.*

³ *Ibid.* P. 115.

⁴ *Ibid.*

⁵ См. о формировании и сущности этой доктрины: *Томсинов В.А.* Эволюция государственного строя Англии в эпоху правления династии Тюдоров // Проблемы истории государства и права: сб. науч. тр. / Отв. ред.: В.А. Томсинов. М., 2009. С. 29–35.

феодалных магнатов, в период правления Генриха VIII уступил место Тайному совету — правительственному органу, в который входило два десятка не слишком знатных людей, но зато обладавших навыками и способностями профессиональных бюрократов.

Все эти перемены были по своим последствиям настоящей революцией. Ее главным результатом стало появление в Англии вместо феодального государства, устроенного как частно-правовая корпорация, государства нового типа, устроенного как политическое сообщество публично-правового характера. Основные его черты выражали настоящую сущность того государственного строя, который получил наименование абсолютной монархии — «*monarchia absoluta*», то есть «МОНАРХИИ СОВЕРШЕННОЙ».

Литература

1. *Святой Фома Аквинский*. Сумма теологии. Ч. 1. Вопросы 1–64 / Перевод А.В. Апполонова. М.: Либроком, 2006. 874 с.
2. *Хеншелл Н.* Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени. СПб.: Алетейя, 2003. 271 с.
3. *Berman H.J.* Law and Revolution, II. The impact of the protestant reformations on the western legal tradition. Harvard, 2003.
4. *Courtenay W.J.* Capacity and volition: A history of the distinction of absolute and ordained power. Bergamo, 1990.
5. *Cowell J.* The Interpreter: or Booke containing the signification of words: wherein is set forth the true meaning of all, or the most part of such words and terms, as are mentioned in the Lawe Writers, or Statutes of this victorious and renowned Kingdom requiring any Exposition or Interpretation. At Cambridge, 1607.
6. *Gordon P., Lowton D.* Royal Education. Past, Present and Future. London, 2003.
7. *James I.* A Speech to the Lords and Commons of the Parliament at White-Hall on Wednesday, the XXI of March. Anno 1609 // The Political Works of James I. Reprinted from the edition of 1616. Cambridge, 1918.
8. Journal of the House Commons. Vol. 1: 1547–1629. London, 1802.
9. Parliamentary Debates in 1610 / Edited, from the notes of member of the House of Commons, by S.R. Gardiner. London, 1862.
10. *Randi E.* Ockham, John XXII and Absolute Power of God // Franciscan Studies. 1986. Vol. 46. William of Ockham (1285–1347). Commemorative Issue. Part 3.
11. Statutes of the Realm. London, 1817. Vol. III.
12. The encyclopedia of political science / George Thomas Kurian, editor-in-chief. Washington, 2011.

References

1. *Svyatoj Foma Akvinskij*. Summa teologii. Ch. 1. Voprosy 1–64 / Perevod A.V. Appolonova. M.: Librokom, 2006. 874 s.
2. *Xenshell N.* Mif absoljutzizma. Peremeny' i preemstvennost' v razvitii zapadnoevropeiskoj monarxii rannego Novogo vremeni. SPb.: Aleteiya, 2003. 271 s.
3. *Berman H.J.* Law and Revolution, II. The impact of the protestant reformations on the western legal tradition. Harvard, 2003.

4. *Courtenay W.J.* Capacity and volition: A history of the distinction of absolute and ordained power. Bergamo, 1990.
5. *Cowell J.* The Interpreter: or Booke containing the signification of words: wherein is set forth the true meaning of all, or the most part of such words and terms, as are mentioned in the Lawe Writers, or Statutes of this victorious and renowned Kingdom requiring any Exposition or Interpretation. At Cambridge, 1607.
6. *Gordon P., Lowton D.* Royal Education. Past, Present and Future. London, 2003.
7. *James I.* A Speech to the Lords and Commons of the Parliament at White-Hall on Wednesday, the XXI of March. Anno 1609 // The Political Works of James I. Reprinted from the edition of 1616. Cambridge, 1918.
8. Journal of the House Commons. Vol. 1: 1547–1629. London, 1802.
9. Parliamentary Debates in 1610 / Edited, from the notes of member of the House of Commons, by S.R. Gardiner. London, 1862.
10. *Randi E.* Ockham, John XXII and Absolute Power of God // Franciscan Studies. 1986. Vol. 46. William of Ockham (1285–1347). Commemorative Issue. Part 3.
11. Statutes of the Realm. London, 1817. Vol. III.
12. The encyclopedia of political science / George Thomas Kurian, editor-in-chief. Washington, 2011.

V.A. Tomsinov

**State System of Absolute Monarchy in England:
a New Look**

The article describes the concept and features of the absolute monarchy. The features of the development of absolute monarchy in England. The author refutes the idea that the English absolutism had incomplete character. Absolute monarchy is characterized as an independent political community organized on the basis of public law principles.

Keywords: absolute monarchy; system of government; State; revolution; government.